

— Когда я бежал сюда, то слишком спешил и забыл оставить метку.

Это был первобытный лес с высокими деревьями и буйными зарослями, к которому еще не прикасалась рука человека, и на первый взгляд всё здесь казалось совершенно одинаковым.

Че Чэньфэн мысленно постарался восстановить в памяти всю дорогу, все деревья, мимо которых они пробежали, но в конце концов оставил эту затею. Он толкнул Лай Цзунцяна вперед и приказал:

— Веди!

— С чего бы мне знать дорогу? Я здесь впервые, — озираясь по сторонам, с усмешкой ответил Лай Цзунцян.

Чэн Фэйян наставил пистолет ему в лоб:

— Говори!

Громкий окрик, прозвучавший совершенно неожиданно, спугнул возвращавшихся в гнезда птиц в окрестностях.

Лай Цзунцян почувствовал трепет и страх перед этим военным в камуфляже и нехотя подчинился:

— Я был здесь всего один раз, если заблудимся — я не виноват.

Чэн Фэйян рывком перехватил его у Че Чэньфэна и грубо толкнул в спину:

— Быстрее!

У полицейских слишком много всяких рамок и ограничений, а вокруг Че Чэньфэна всегда одни копы, и никто из них не смел вести себя так, как Чэн Фэйян.

Все они привыкли жить по уставу, и хотя методы Чэн Фэйяна Че Чэньфэн не одобрял, но и не выступал против.

Потому что прекрасно понимал: военные и полиция — это всё же разные вещи.

В горах темнело быстро, и на половине пути сумерки начали сгущаться. В лесу то тут, то там раздавались пронзительные, назойливые трели незнакомых птиц и жуков.

— У меня живот болит.

Лай Цзунцянь обхватил себя руками и наотрез отказался идти дальше, требуя отпустить его в туалет.

Чэн Фэйян сурово предупредил:

— Присядь прямо здесь, даю пять минут!

Лай Цзунцянь возмутился:

— Да как я буду какать, когда на меня смотрят два мужика? Ничего не выйдет.

— Ну тогда наложи в штаны, мы тоже не горим желанием пялиться на твою задницу, тошнотворно ведь, — усмехнувшись, Чэн Фэйян потащил его за собой, не оставляя и малейшего шанца на споры.

Почему всё происходит совсем не так, как в телевизоре?

Поблуднев от злости, Лай Цзунцянь крикнул, чтобы они остановились:

— Ладно, справлю нужду, только потом не жалуйтесь на вонь!

Чэн Фэйян с крайне презрительным видом замер на месте. Сам Че Чэньфэн, храня привычную ледяную невозмутимость, молча стоял у них за спиной.

Оба мужчины даже не подумали отвернуться, и Лай Цзунцянь, стиснув зубы, прорычал:

— Снимайте с меня штаны!

Чэн Фэйян шагнул вперед и стянул с него штаны, так что белеющая мясистая задница оказалась аккуратным образом направлена прямо на Че Чэньфэна.

Бросив на Че Чэньфэна взгляд исподлобья, Чэн Фэйян незаметно шагнул назад, заслоняя собой Лай Цзунцяня.

Поскольку перед глазами внезапно вырос человек и заслонил Лай Цзунцяня, Че Чэньфэн немного сместился в сторону.

Стоявший впереди мужчина тут же без лишних слов передвинулся следом. Че Чэньфэн сделал

еще шаг — а у Чэн Фэйяна словно на затылке глаза росли: куда тот влево, туда и он влево, куда тот вправо, туда и он вправо.

Наконец Че Чэньфэн сообразил, что кто-то издевается над ним намеренно:

— Уйди!

Чэн Фэйян прикинулся глухонемым.

Пока они так стояли в противостоянии, из глубины леса донесся едва слышный шорох — это был не щебет птиц и не стрекотание насекомых, звук походил на то, как ветер проносится сквозь траву.

Однако в этот момент ветра не было, кроны деревьев не качались, а вот заросли травы почему-то шуршали.

Звук стремительно приближался, и следом за ним земля начала меняться — она что, дрожала?!

Чэн Фэйян приставил к глазу бинокль, пытаясь отыскать источник шума. Звуки в траве приблизились вплотную, и что-то со свистом вылетело из густых зарослей, после чего на всех парах понеслось прямо на них.

— Твою мать, кабаны! — завопил Чэн Фэйян.

Лай Цзунцян в панике вскочил на ноги:

— Быстро помогите мне надеть штаны!

Этот трус, который только что с любопытством выпячивал задницу и глазел по сторонам, теперь страшно перепугался. Чэн Фэйян с презрительным видом подошел, опередив Че Чэньфэна, и натянул на него штаны.

— Наверх! — Че Чэньфэн выбрал ближайшее дерево и полез первым. Забравшись на ветку, он бросил Чэн Фэйяну ключ от наручников:

— Освободи его.

Чэн Фэйян бросил:

— Советую тебе не устраивать глупостей, впереди и сзади — верная смерть.

Лай Цзунцян дорожил своей шкурой сильнее всего на свете: едва наручники щелкнули, освобождая запястья, он судорожно полез на дерево:

— Дикие кабаны — тупорылые твари, но я лучше сдохну от собственной глупости, чем дам этим скотам разорвать себя.

— Хотя в чем-то соображаешь. Шевелится быстрее!

Земляной грохот за спиной становился всё громче. Обернувшись, Чэн Фэйян покрылся холодным потом.

Дикие кабаны — животные стадные, нрава свирепого, и после их прохода всё вокруг превращается в руины.

Если парочка зараженных чумой свиней хорошенько толкнет выбранное ими дерево, оно запросто может рухнуть.

— Живей давай!

Кабанье стадо неумолимо приближалось, а Лай Цзунцян со своим шестимесячным пивным брюхом карабкался вверх медленно, словно черепаха.

Че Чэньфэн, стоя на высоте, держал Лай Цзунцяна на мушке и ежесекундно косился на надвигающееся стадо. Наконец он спустился вниз, подбежал к Лай Цзунцяну, схватил его за руку и потащил вверх:

— Лезь на то дерево!

Чэн Фэйян моргнул. Он что, беспокоится за него?

— Хорошо! — уголки губ невольно поползли вверх.

— ... — Че Чэньфэн почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение.

Обладая отличной реакцией, Чэн Фэйян в два счета взлетел на ветку, как раз когда землю сотрясли мощные подземные толчки.

Осмаленные черные туши диких кабанов одна за другой пронеслись сквозь их деревья, заставляя стволы раскачиваться, а листья — сыпаться градом.

Устроившись на развилке ветвей, Лай Цзунцян вцепился в ствол обеими руками, уставившись

маленькими глазками на кабанов внизу, и в его взгляде мелькнул зловещий умысел.

Че Чэньфэн стоял на ветке напротив, неотрывно следя за стадом.

Внезапно Лай Цзунцян занес ногу и изо всех сил пиннул Че Чэньфэна по голени.

От неожиданного удара Че Чэньфэн чуть не потерял равновесие. Он попытался увернуться, но Лай Цзунцян уже занес ногу для нового удара по ветке, на которой тот стоял. Голень пронзила боль, ветка заходила ходуном.

Стиснув зубы, Че Чэньфэн держался из последних сил: с его позиции стоило ему лишь раз ударить Лай Цзунцяна в грудь или в голову, как тот гарантированно рухнул бы вниз, но ради выполнения задания он не имел права применять силу.

— Лай Цзунцян, прекрати барахтаться! — взбеленился Чэн Фэйян.

Лай Цзунцян зловеще ухмыльнулся: из своего положения Че Чэньфэн никак не мог его усмирить и тем более не посмеет причинить ему вред, а если Чэн Фэйян вздумает палить из пистолета, то перепугает стадо, и тогда всем троицам тут же конец.

Раз он так важен, разве эти люди посветят допустить его гибель?

Сейчас Лай Цзунцяну оставалось лишь ухватиться за шанс избавиться хотя бы от одного из них, чтобы получить возможность сбежать.

Ветка под ногами Че Чэньфэна уже не выдерживала таких ударов и пошла трещинами. Чэн Фэйян завопил во всю глотку:

— Че Чэньфэн, прыгай сюда!

— Не нужно, я еще подержусь, — хладнокровно отозвался Че Чэньфэн. Стадо уже почти пронеслось, продержаться оставалось самую малость.

— Прыгай сюда, этот ублюдок никуда не денется!

Будучи командиром, Че Чэньфэн нес огромную ответственность: он должен был не только доставить Лай Цзунцяна к месту назначения, но и обеспечить его личную безопасность, а в критический момент — неотлучно находиться рядом.

Он лишь равнодушно бросил взгляд на Чэн Фэйяна:

— Всё в порядке.

Когда станет не в порядке — будет поздно!

Смертельно побледнев, Чэн Фэйян в упор устоялся на ветку под его ногами, а в его покрасневших глазах читалась крайняя тревога. Пистолет в его руке то заносился над Лай Цзунцяном, то опускался, то снова взмывал вверх. В конце концов он сунул ствол за пояс, выхватил армейский канат и швырнул его вперед, а сам единым прыжком бросился вперед, намертво вцепившись всеми конечностями в ствол прямо над головой Лай Цзунцяна.

— Да чтоб твою мать!

Лай Цзунцян увидел, как Чэн Фэйян раскачивается на канате точно мартышка, и уже собрался вскочить, чтобы сбить того обратно. Но не успел: проворный парень в мгновение ока оказался у него над головой и намертво вцепился в ствол.

<http://bllate.org/book/22351/2342268>